

Астафьев Виктор Петрович Шинель без хлястика astafevvictor.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

Была вечеринка. Мать хлопотала возле стола и танцевала с сыном, который только что окончил десятилетку и пригласил к себе первых в жизни гостей: парней и девушек, таких же, как он, вчерашних школьников. Мать раздурманилась, повеселела, и седина, пропахавшая ее голову большими бороздами, стала особенно заметной. Может быть, оттого, что проглянуло в глазах, в улыбке матери что-то такое девчоночье, юное, безвозвратно ушедшее или навсегда спрятанное. И сын вдруг подумал: а мать-то у него еще довольно молодая. Она же весь вечер дотрагивалась до него рукой, точно в чем-то удостоверивалась: – Ну вот, ты у меня уже взрослый. Перед сном она, как обычно, зашла к сыну в комнату. Она подумала: поцеловать его на ночь, поправить подушку, одеяло и успокоенно уйти. Но она не поцеловала его и не поправила подушку. Она села на его кровать, и сын заметил, что румянца на ее щеках уже нет и что у нее очень тревожный взгляд, и она беспрестанно поправляет волосы. – Что ты, мама? – спросил он. Мать ничего не ответила и долго сидела потупившись. Потом провела рукой по глазам, будто стерла с них что-то и потребовала: – Слушай. Ты уже взрослый, – она на минуту смолкла, задумалась. – Есть на моей душе груз, который долго пригибал меня к земле, впрочем, он пригибает и сейчас тех матерей, которые растят детей без отцов... – она заговорила, как в университете, в аудитории, где работала преподавателем. Он знал, что так, скованно, она будет говорить минуты две-три, а потом освободится от застенчивости и появится в ее глазах, в ее голосе та задумчивость и теплота, которая покоряла людей, слушавших ее. Но сегодня в ее голосе была грусть, только грусть, потому что она рассказывала очень грустную историю. Она рассказывала о том, как приехала с фронта, без медалей и орденов, с одним свертком на руках. В этом свертке, укутанный в бязевые портянки, пищал он, ее сынишка. У нее не было ничего: ни дома, ни работы, ни денег. Был только сын, и она стала жить для него. Она поступила в университет, и они вдвоем с сыном жили на стипендию и на те пайки, которыми время от времени их подкармливали профсоюзный и комсомольский комитеты. Они жили на частных квартирах, и им все время отказывали, потому что сын был болезненный и крикливый. Кроме того, она не могла хорошо платить за квартиру. А еще ей отказывали потому, что хозяйки вечно ревновали к ней своих мужей и следили за квартиранткой, как шпионы. Мужики наперебой ластились к ней. Она их прогоняла. А те за это грубо обзывали ее. Сначала она плакала, давала тому или иному прилипале по морде, а больше терпела и постепенно свыклась со своей бедой, и уже не лила слез, не дралась и научилась делать невозмутимый вид. Вот только сердце у нее рано начало сдавать, может быть, потому она осталась на всю жизнь худенькой, заморенной. Университет она закончила с отличием, стала работать. Все образовалось и даже как-то перекипело, ссохлось. Она ни в чем не раскаивается и ни о чем не жалеет. Впрочем, нет. Об одной вещи жалеет. Она жалеет свою солдатскую шинель. В этой шинели она ползала по передовой и вынесла на ней того, кто стал отцом ее единственного сына. Под этой шинелью она спала, любила и родила своего ребенка. Однажды ей стало нечем кормить сына, не на что было выкупить горячее питание из детской кухни. На дворе был март, и она решила, что холода уже кончились, отнесла шинель на рынок и отдала за бесценок, потому что в ту пору и на рынке продавалось много шинелей, почти новых и с хлястиками. Ну вот и все. Что же касается того, кто был его отцом, пусть он не думает о нем, как другие, плохо. Она твердо верит: если бы он остался жив, нашел бы их. – Вот и все, – со вздохом повторила она и опять поправила волосы. Потом опустила худые руки на колени. – Теперь тебе станет тяжелее, а мне легче, – она тряхнула головой. – Ничего не поделаешь, так положено в жизни – делить все пополам. Она ушла к себе, первый раз в жизни не поцеловав на ночь сына. Она только пожала ему руку, как это делают настоящие друзья, и ушла. А он лежал в темноте и думал о том, что первая седина у матери, наверно, появилась в тот день, когда она продала шинель. И еще он думал о том, что ему надо прожить очень большую жизнь и страшно много сделать, чтобы сполна оплатить ту солдатскую шинель без хлястика.

1958

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

Астафьев Виктор Петрович Шинель без хлястика astafevictor.ru
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!